

DOI 10.23859/1994-0637-2019-5-92-8
УДК 811.161.1

© Ильина Е. Н., Сабурова Л. В., 2019

Ильина Елена Николаевна

Доктор филологических наук, профессор,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: filfak@list.ru

Ilyina Elena Nikolaevna

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: filfak@list.ru

Сабурова Людмила Вадимовна

Преподаватель,
Средняя общеобразовательная школа № 3
(Вологда, Россия)
E-mail: lyudmilka85@bk.ru

Saburova Lyudmila Vadimovna

Teacher of Russian and Literature,
Comprehensive School No. 3
(Vologda, Russia)
E-mail: lyudmilka85@bk.ru

**МЕЛКИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ЖИВОТНЫЕ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА ВОЛОГОДСКОГО
КРЕСТЬЯНИНА**

**SMALL FARM ANIMALS IN THE
LINGUISTIC WORLD PICTURE OF THE
VOLOGDA PEASANT**

Аннотация. Основной задачей данной статьи является описание особенностей объективации представлений о мелких домашних животных в языковой картине мира вологодского крестьянина на материале данных словарей, лингвистических атласов и опубликованных записей устной речи.

Abstract. The main objective of this article is to describe the process of objectifying ideas regarding small pets in a linguistic world picture of the Vologda peasant by the material of dictionaries, linguistic atlases and the published records of oral speech.

Ключевые слова: русская диалектология, анимальная лексика, языковая картина мира, вологодские говоры

Keywords: Russian dialectology, animal lexicon, linguistic picture of the world, Vologda dialects

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект 19-012-00542 «Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни (создание электронной мультимедийной системы по материалам говора д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области)»).

Введение

В картине мира сельских жителей домашние животные занимают особое место, поскольку именно от них зависит биологическое выживание человека в суровых климатических условиях. Находясь рядом с людьми, они являются не только источником их экономического благополучия, но и объектом заботы, ухода, внимания, ласки. Жизнь домашних животных, обеспечивающих человека пищей, одеждой, обувью, составляющих основу стабильности крестьянского хозяйства, во всех своих проявлениях от рождения до смерти определяется локальными традициями содержания животных, связана с народными приметами, обрядами и верованиями.

Крупные домашние животные – корова и лошадь – имели определяющее значение для крестьянского хозяйства. Другую, весьма важную в хозяйственном отношении, группу составляли более мелкие домашние животные, видовой состав и количество которых в крестьянском хозяйстве могли существенно различаться. В группу относительно мелких сельскохозяйственных животных могут быть объединены домашние овцы (*Ovis aries*), козы (*Capra hircus*), свиньи (*Sus scrofa domestica*) и кролики (одомашненная разновидность дикого европейского кролика (*Oryctolagus cuniculus*)). В данной статье представлены названия этих животных и обзор речевых высказываний о них в контексте исследования языковой картины мира вологодского крестьянина.

Основная часть

ОВЦА. Домашняя овца (*Ovis aries*), парнокопытное млекопитающее из рода баранов семейства *половогих*, имеет весьма широкое распространение на Русском Севере (так, по данным 1914 г., поголовье овец в Вологодской губернии составляло 447,8 тыс. голов, тогда как лошадей было практически вдвое меньше, 281,9 тыс. голов¹).

В качестве общего названия для этих животных в вологодских говорах используются как общерусские слова с корневым элементом *-ов-* (ср.: прасл. **овьса*, *овен*², так и локально ограниченные названия, имеющие в своей основе либо звукоподражательные корни (*баши*, *бяши*, *бяшка*, *чага*, *чака*, *чѣга*, *чѣка*, *чига*, *чичка* и др.³), либо корни признаковой семантики, эксплицирующие малый размер животного (*маля*, *малька*, *мась*, *масенька*, *маська*⁴). Диалектные общие названия овец служат основой для формирования значительного по лексическому объему ряда подзывных и отгонных слов: «*Бяши-бяши зову я овец*»; «*Малька-малька, на хлебушка, иди за мной!*»; «*А овец мы подзываем: малютки-малютки!*»; «*Мани-мани-мани*», – *подзывали мы баранов*»; «*Маси-маси-маси. Понеси ты лешой, куда разбежались. Так зовут овец*»; «*Мась, Сераха, мась-мась!*»; «*А овец чака-чака позовѣшь, и подойдут*»; «*Цѣга-цѣга-цѣга, сераушка, цѣгонька! Иди сюды, иди*» и др. Производные названия овец (и подзывные слова от них) маркируют также наиболее

¹ История северного крестьянства: в 4 т. / главный редактор Ю. А. Поляков. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1985. – Т. 2. – 385 с.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Астрель: АСТ, 2004. – Т. 3. – С. 116.

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 1. – С. 54; Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета); Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 12. – С. 13–49.

⁴ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 4. – С. 70–74.

типичный серый цвет шерсти животных: «*Мась, Сераха, мась-мась!*»¹; «*Цѣга-цѣга-цѣга, сераушка, цѣгонька! Иди сюды, иди*»²; «*Серавки, серавки! – Бабушка, кого ты так? – Да овец зову, видишь, гонят*»³. В речи диалектоносителей отражаются количественные представления об овцах как стадных животных, которых обычно было много в крестьянском хозяйстве: «*У Олёны овеч-то людно сейгод было, дак всю зиму месоили*»⁴; «*Заставать овец с Надькой иди: воно их сколько, только наших баран да троё маток, да язушки*»⁵; «*Внук мой вон шаропнягу гонит*»⁶; «*А вот и малыки бежат, уходи с дороги – затопчут*»⁷.

Для дифференциации овец по полу и возрасту в вологодских говорах используются разнокорневые образования. Самец животного называется существительным *баран*⁸, относящимся к числу древнейших славянских образований. При характеристике самца принимается во внимание его способность или неспособность производить потомство («*А у нас говорят: баран – ярун, гулливый значит*»⁹; «*Который чёрной, дак кладеной баран. Его и на мясо можно*»), возраст, время рождения (*осельчук* – «баран, родившийся осенью»¹⁰) и агрессивность по отношению к другим животным и к человеку («*У нас бараны зачокают иной раз друг друга до смерти*»¹¹; «*У Илюши серый баран тоже кузырается*»¹²). Название

¹ Там же. – С. 71.

² Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 12. – С. 14.

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 9. – С. 123.

⁴ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 4. – С. 60.

⁵ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁶ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 12. – С. 76.

⁷ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Астрель: АСТ, 2004. – Т. 1. – С. 123.

⁹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 12. – С. 138.

¹⁰ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 6. – С. 73.

¹¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 162.

¹² Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

самца животного служит мотивирующей базой для образования названий различного рода бытовых приспособлений: *баран, боран* – «ворот, укрепляемое над колодцем бревно, вал с рукояткой, путем вращения которого достают из колодца воду»: «*Баран-то заскрипеў, опять ночью кто-то за водой пришёў*»; «деревянное приспособление для распиливания дров, козлы»: «*На баране-то ведь в десять раз быстрее да ловчей пилить*»¹.

Как и для номинации коров, наибольшее число названий служит для номинации самок животного: *ягушка, ягница, яра, ярица, яруха, ярушка, зимовица, матёрка* и др. Они различаются по возрасту / времени рождения («*Ягушка – зимовица, которая зимой ходила. Зимовица – большая овца*»; «*Раньше в деревне матёрку держали да двух ягнят*»), способности или неспособности приносить потомство («*Овца-то у нас яруха, только первой раз объягилась*»; «*Наша-то нынче ярошка (яловая овца)*»). Детеныши дифференцируются по признаку пола («*Ярушка не баран. Ярушка – это овца. Она как родилась-тко, так и называется ярушкой. И старая тоже ярушка*»²), по времени рождения («*Ягнёнок-летник лучше растёт, чем осенчук*»³), по количеству детенышей, одновременно появившихся на свет («*На прошлую-то зиму трёх маток пустила, а у двух были ягушки: у одные двойники, у другие тройники. Хорошие овцы-то были, всё по тройникам да по двойникам носили*»⁴). Диалектные названия ягненка образуются на основе праславянских корневых элементов **agnę*⁵: *ягнёчик, ягнушка, ягнатишко, ягнятко, ягнетко, ягушек* и др.; **jarę*⁶: *поярка, поярочек, ярушка, ярушечка* и др.; а также от звукоподражательных названий овец: «*Сейгод овца-то принесла пять чаконек*» – ср.: *чака* – «овца»⁷.

Контекстуальная информация об овцах весьма разнообразна и в значительной мере касается особенностей ухода за этими животными. Диалектоносители подробно характеризуют места содержания и выпаса овец («*Во дворе хлеў про меўкую скотину, про телёночка и про овец*»; «*Посмотри-ко овец-то, как оне в загородке ходят*»; «*Пришли оўцы – надо их застать во двор*»; «*Овец-то сегодня в клетке пасут, дак бегу-ко смени пастухов, позови обедать*»), особенности их

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 1. – С. 21.

² Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 12. – С. 138.

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 6. – С. 74.

⁴ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 11.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Астрель: АСТ, 2004. – Т. 4. – С. 544.

⁶ Там же. – С. 559.

⁷ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 12. – С. 14.

питания («Коровы да овцы без жваки не могут»; «Летом выбегают овцы»; «Пойду в лесовку, веток овечкам принесу»; «Заготавливают на зиму для коз и овец лист осины или берёзы»; «Придут чички, вот напоим их, сена надаём»; «Малька-малька, на хлебушка, иди за мной»); необходимость пристального наблюдения за животными во время их выпаса: «Что-то сегодня бляшки не пришли домой, искать теперь надо идти»; «Овца-то и с ягушкой потерялась. Ягушки-те прибежали домой, а овцы нет»; «Заворья-то опять не закрыты – овцы в поле ушли»; «Бубешки – это колокольчики на овцах. У кого какое знамечко: хохолки или красная тесёмочка на овцах». Содержание овец связано в народном сознании с мифологическими представлениями о действиях домового («Доброхoduшко-батюшко и доброходница-матушка! Поберегите наших ягнят!»¹), вредоносных или, наоборот, спасительных действиях в случае пропажи животных («Старухи пишут камбалу на берёсте, я слыхала, как она камбалу пишет, лешего призывает. Камбалу писала мать, а что, никто не знает. Нельзя было читать. Как только не могут найти животину, так к ней и идут, она камбалу и пишет, животина прибегает»²); «Скотина на круг находила, дак тут ворожею звали, а так не найти... Овечка убредёт когда или телёнок. Чтоб сымать скотину с круга, надо ворожею искать. Она с круга и сымёт»³).

Наличие овец в крестьянском хозяйстве воспринималось как показатель благополучия и достатка: «Хозяйство у неё шибко дородно было: корова, овцы»; «Дочери в приданое отдали барашка да трёх чиг». Овца была источником мяса («Барана-то надо бы залобанить, а то, вишь, какой жирный-от стаў»; «Откармливала овечек, дак всегда с мясом»; «Сватья заўтра приезжает – ягушку бы зарезать»; «Ярушку зарезали, дак на холодец голова-то»), шкур («А здесь раньше овчинная была, овчину делали»; «Он овчинником был, с овчиной работал») и особенно шерсти («С этой ярушки добрую шерсть возьмёшь»; «У кого овцы, дак дивья: катанёк наделают, шерсти нарядут, на иголках навязжут – хошь носки, хошь рукавицы, живи себе!»; «Из летнины тебе носки связала, счас ноги у тебя не будут мёрзнуть»). Стрижка овец производилась в определенное время («Седни бы ещё чёк остричь наде: шерсть большая стала, как бы не испортить»), дифференцировалась по сезонам («А зимой дак зимнину снимаем с бляшек»; «Как летом остригём – летнина, весной – веснина, осенью – осенина. А сейчас мы летнину стригём»), по породам овец («Раньше у нас цигаи были. Это-от из цигаи я и вязала») и их возрасту («Носоцьки-ти из поярок. Ягнята-ти родятся, их остригут, шерсть мягкая, тёплая, это и называется поярки. Из поярок-то тёплые носоцьки да рукавицьки, да не крепкие»), требовала специального инструмента («Овец-то стригут жимами»), представлялась весьма трудоемким занятием: «Ой, часто же мы, бывало, ягушек стригли! А шерсти собирали – ужась одна!»; «Барана-то пока стригёшь да пока держишь, дак обматюкаеессё сто раз!».

¹ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 92.

² Там же. – С. 175.

³ Картоотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

Стрижка овцы требовала соблюдения определенных правил («У *Нинки такая запука была: как стричь овцу, дак ведут в сутки – со всей-то грязью! Какая-то стариковская запука*»¹) и сопровождалась в локальной речевой культуре специальными благопожеланиями (*пух под ножницы* – «приветствие человеку, стригущему овцу»²).

Представление о важности овцеводства для крестьянского хозяйства и о многообразии работ в этой сфере находит свое отражение в диалектном словообразовании: это названия людей, занятых в овцеводстве (*овник* – «пастух стада овец»³, *овчарка* – «женщина, ухаживающая за овцами»⁴, *овчинник* – «человек, который держал овец», *овчинщик* – «скорняк»⁵ и др.), мест содержания и выпаса животных, а также обработки их шкур (*овчинная* – «помещение, где сушили и обрабатывали шкуры», *овчарник* – «хлев»⁶, *овечник* – «пастбище»⁷), предметов, сделанных из шерсти животного (*овчарный* – «сделанный из овечьей шерсти», *овчарка* – «свитер, кофта из овечьей шерсти»⁸) или из овечьих шкур (*овчунка*, *овчинник* – «мужской полушубок»⁹).

Названия овец широко представлены в устойчивых выражениях, отражающих наблюдения за жизнью домашних животных (*раннее телятко, а позднее егнятко* – «о предпочтительности появления на свет теленка в начале года, а приплода у мелкого скота в более позднее время»¹⁰) и характеризующих человека: его внешний облик (*бараний вес* – «об очень худом, тощем человеке»¹¹), особенности поведения (*овечий глаз* – «о нехорошем человеке»¹²; *баранья рожь* – «бранное обращение к кому-либо»¹³), имущественное положение (*хоть с ягушку, да пеганушку* – «о

¹ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 144.

² Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 8. – С. 112.

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 6. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – С. 16.

⁸ Там же. – С. 18.

⁹ Там же. – С. 16.

¹⁰ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 598.

¹¹ Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2014. – С. 13.

¹² Там же. – С. 170.

¹³ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

крайней необходимости иметь в хозяйстве хоть какую-либо лошадь»¹), социальные отношения (*баран да яра – всё пара* – «о двух подходящих друг другу людях»²; *баранья родня* (шутл.) – «родственники со стороны мужа»³; *овца с ягнятами* – «невестка, под опекой которой находятся несовершеннолетние сестры и братья»⁴). Образование подобных выражений может быть следствием языковой игры («*Цюешь, шабаришится? Баран ли, кто ли? – Да нет, это уж двоенгий баран. Идёт, поди, кто-нибудь*»⁵), однако имеет весьма прочные этнолингвистические основания⁶.

КОЗА. Домашние козы (*Capra hircus*), парнокопытные животные из рода *горных козлов* семейства *полорогих*, были одомашнены человеком более 9 тыс. лет назад⁷. Они называются в вологодских говорах общерусскими и диалектными существительными с корнем *-коз-* (ср.: *коза*⁸). Деривационные отношения слов с этим корнем репрезентируют отношения половой дифференциации: *козёл* («*Козёл у неё запашистый – душиной он, девки*»⁹) и *козлица*, *козлуха*, *козлюха* «коза» («*Наша козлица носила гасничек*»; «*Приворотье-то закрой, ведь козлухи-то убегут*»; «*Козлюхи-ти у меня старые все*»¹⁰); значение невзрослости: *козлёнок*, *козлёныш* – «детеныш козы» («*Козлёнышей народила. Козлята маленькие у козы-ти*»¹¹); уменьшительно-ласкательное значение: *козлушка*, *козлюшка* – «молодая коза»

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 12. – С. 130.

² Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 12. – С. 136; Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

³ Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2014. – С. 13.

⁴ Там же. – С. 170.

⁵ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 10.

⁶ См. об этом: Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. – Москва: Индрик, 1997. – 912 с.

⁷ Боголюбовский С. Н. Происхождение и преобразование домашних животных. – Москва: Советская наука, 1959. – 603 с.

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Астрель: АСТ, 2004. – Т. 2. – С. 277; Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – Москва: АН СССР, 1960. – С. 86.

⁹ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

¹⁰ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 199; Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

¹¹ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

(«Моя козлушка-то по задворкам бежит»; «Мы не держим коровушку, у нас козлюшка»¹, значение собирательности: козье («Воно уж козы-ти, козье-то – заставать пора»²); значение мяса животного: козлятина («Козлятину-то не больно или» Кир. Борб.); значение признака по принадлежности: козий, козлухин («С козьего пуха платок-от» Кир. Ник. Торжок; «У моёй козлухи, козлухино боркало-то брякаёт»³); значение действия, уподобляющего поведение человека поведению животного: козлиться – «упрямиться» («Кончай козлиться-то, иди к столу!» Кир. Борб.), откозлить, откозлиться – «закончить прием пищи» («Быстрей откозлим и опять за работу»⁴). В сфере лексико-семантического словообразования существительные с этим корнем мотивируют названия предметов бытового назначения: коза – «приспособление для разведения огня на носу лодки во время ночного лова рыбы»⁵; козёл, козелок, козелки – «приспособление для распиливания бревен»⁶; козла, козлы – «шесты, крест-накрест друг к другу вбитые наклонно в землю, а в месте скрещивания привязанные к столжару для придания ему прочности (при метании стога)»⁷; козлик – «невысокая лесенка из двух-трех ступенек для залезания на печь»⁸. Существительные с корнем -коз- мотивируют также названия грибов: козлак, козяк, козлятник – «съедобный гриб с красновато-желтой или бурожелтой шляпкой; моховик»⁹ и названия частей тела: козонок, козунок, козынок –

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 3. – С. 58; Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 199.

² Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

³ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁴ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 6. – С. 91.

⁵ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 198.

⁶ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁷ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 199.

⁸ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 3. – С. 58.

«состав пальца с тыльной стороны кисти»¹. Производные названия коз с другими корнями эксплицируют физиологические особенности этих животных (*дойка*, *доёнка* – «дойная коза» – ср.: *доить* («У меня две козы-доёнки»²); *валух* – «кастрированный баран»³ – ср.: *валить* – «кастрировать»⁴), а также особенности их поведения (*забалуня* – «неспокойная, резвая коза»⁵ – ср.: *баловать*).

Контекстуальная информация о козах определяет их назначение в домашнем хозяйстве: коз держали для получения молока, в том числе и вместо коров («Мы не держим коровушку, у нас козлюшка»; «Купила себе беленькую козлушку, через год, а то и раньше буду с молоком»; «У козлюхи мало молока, а жирное»⁶), а также для получения мяса («Лонись козлушку вот закололи – с мясом жили»⁷). Пуховых коз в нашем регионе не выращивали, но возможность использования козьего пуха для изготовления вязаных изделий информантам известна: «С козьего пуха платок-от» (Кир. Ник. Торжок). В речи диалектоносителей упоминаются такие признаки коз, как цвет шерсти («Купила себе беленькую козлушку, через год, а то и раньше буду с молоком»⁸), размеры / возраст («Есть большая коза да малких две»⁹; «Козлята маленькие у козы-ти»; «Козлюхи-ти у меня старые все»¹⁰), повадки животного – резвость, любознательность, самостоятельность, сообразительность, упорство («Наде идти козлуху-то застать, а то как бы не убежала куды»; «Приворотье-то закрой, ведь козлухи-то убегут»; «Заложжи завёртышом калитоцькю, не то козлухи и забрёдут»; «Козлуха-то лезмя лизет в огород-от»¹¹). Контекстуально марки-

¹ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 199.

² Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 34.

³ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 39.

⁴ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁵ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 117.

⁶ Там же. – С. 199.

⁷ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 3. – С. 58.

⁸ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 4. – С. 69.

¹⁰ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

¹¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный

ровалось наличие у самца специфического запаха («*Козёл у неё запашистый – душиной он, девки*»¹), а также отличительных признаков, по которым хозяйка в стаде узнавала свое животное («*Наша козлуха носила гасничек*»; «*У моёй козлухи, козлухино боркало-то брякает*»²; «*Я и у козлухи подстригла хвост и бородку – тоже знакомина*»³). Козы, как и другие домашние животные, требовали ухода и корма («*Воно уж козы-ти, козьё-то – заставить пора*»⁴; «*Загонили всех козлух во двор*»⁵; «*Всё равно брякать-то косою надо, козу держу*»⁶; «*В войну-то кто зообща козлух кормил*»⁷), но считались неприхотливыми животными, уход за которыми представлялся менее трудоемким, чем за коровой («*Мы не держим коровушку, у нас козлюшка*»⁸; «*На козу-то мы и в загороде за домом накосим*»⁹; «*А хоть и ёйшинник наломай, дак козлуха-то ись будет*»¹⁰). Информанты выражают в своей речи любовь и привязанность к этому животному («*Какая красивая козлушка!*»¹¹; «*Козлюшек имем зовём*»¹²; «*Козу держал – беды не знал, привяжешь – и пасётся сама одна, а*

педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 100; Там же. – Вып. 3. – С. 58; – Вып. 4. – С. 35; Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 199; Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

¹ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

² Там же.

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 173.

⁴ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁵ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 109.

⁶ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 1. – С. 46.

⁷ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 135.

⁸ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 3. – С. 58.

⁹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 110.

¹⁰ Там же. – С. 70.

¹¹ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

¹² Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 199.

овцы-те дуры: привяжи, дак запутаются, задохнутся» Кир. Борб.), вспоминают потерю козы как большую утрату для домашнего хозяйства (*«В войну у меня козлушку украли из сарая, так я плакала, ведь дети молока ждали, и она уже была на сносях»*¹).

Таким образом, осмысление образов мелкого рогатого скота, овец и коз, имеет у наших информантов как много сходных черт, так и ряд существенных отличий: в назначении для домашнего хозяйства, в различении повадок животных и особенностей ухода за ними. Если *овцы* воспринимаются как стадные, мелкие, лишенные сообразительности животные, разводимые в крестьянском хозяйстве в первую очередь для получения мяса и шерсти, то *коза* считается «заместительницей» коровы – самостоятельным, неприхотливым животным, источником молока и мяса.

СВИНЬЯ. Общим названием домашней свиньи (*Sus scrofa domesticus*) в русском языке является существительное *свинья*, восходящее, по мнению этимологов, к индоевропейскому **sūs* звукоподражательного происхождения². Разнокорневые названия свиней дифференцируют животных по признаку возраста (*поросёнок* – ср.: **porse*³), половому признаку, а внутри него – по возможности или невозможности производить потомство (*боров, вепрь, хряк*⁴). Кроме общерусских названий в вологодских говорах используются локально ограниченные названия, реализующие иную дистрибуцию локально не ограниченных корней (*поросиха* – «свинья»⁵, *свин* – «самец свиньи»⁶), а также слова звукоподражательного происхождения (*рюха* – «свинья»⁷), отадъективные производные, объективирующие цвет шкуры животного (*сивко* – «поросенок»⁸), ср. также *сивуха-сивуха* – «слова, которыми подзывают поросят»⁹), а также слова, маркирующие наличие (*килун* – «некастрированный самец

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 3. – С. 58.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Астрель: АСТ, 2004. – Т. 3. – С. 579.

³ Там же. – С. 333.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Астрель: АСТ, 2004. – Т. 1. – С. 195, 292; Там же. – Т. 4. – С. 280.

⁵ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 7. – С. 165.

⁶ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

⁷ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 9. – С. 78.

⁸ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 10. – С. 5.

⁹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 10. – С. 5.

свиньи»¹ – ср.: *кила* – «мошоночная грыжа; уплотнение на коже, нарыв»²) или отсутствие у животного способности к воспроизводству (*ложеньный* – «кастрированный» – ср.: *ложить* – «выхолащивать, кастрировать»³). Названия детенышей свиньи воспроизводят соотношение основ взрослых животных («*Петровна говорит: «Мне вепря дали, не свинку, хороший вепряк»*⁴; «*А поросён у меня сеговуда какой жорной»*⁵), дифференцируются по возрасту (*ососок* – «поросенок, сосущий мать»⁶, *годовичок* – «поросенок в возрасте одного года»⁷), *лоншак* – «поросенок, родившийся прошлым летом»⁸).

В разговорах о свиньях информанты вспоминают множество этих животных на свинофермах («*Много их на свинарнике, дак кажного не назовёшь по имени, вот и гаркают: «Сивуха-сивуха!»*») и, наоборот, немногочисленность в личном подсобном хозяйстве («*Овечёк-то штук по десять бродит, а уж Борьку одного берёшь, редко двух. Это уж когда кормить есть чем, он тебе сено жрать не будёт – ему хлеба надо!»* (Н. Н. Бакланова, 1940 г. р., запись 2018 г.), подчеркивая выгодность содержания свиней как быстро растущих животных, источник большого количества мяса и сала («*Поросёнка-то держать барышнее телёнка»*; «*Полина сдавала мясо, много денег выручила. Конечно, вепри-то у неё жирные, большущие были»*; «*Лярд-то посолишь да заморозишь, дак знаешь, как вкусно!»*; «*Весной вон Борьку да Дуньку брала, а уж, поди, и колоть можно – с мясом всю зиму с дедком будем и детям по городам отправим*»). Возможно, поэтому в рассказах о свиньях представлен наиболее широкий спектр глаголов и глагольных сочетаний со значением «лишить жизни, резать, заколоть на мясо»: *имать на нож* («*Поросёнок жирный стал, пора*

¹ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

² Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 187; Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 4. – С. 43.

⁴ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 41.

⁵ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 7. – С. 165.

⁶ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 6. – С. 78.

⁷ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 1. – С. 115.

⁸ Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета).

имать на нож»¹, *залобанить* («*К осени-то надо будет залобанить борова-то*»²), *зачинить* («*Старшой из них приказал, чтобы поросёночка зачинили*»³), *сбавить* («*Поросёнка в хлеву держали, кормить нечем стало, так сбавили*»⁴), *убавить* («*Резнику бутылку надо дать, чтоб хряка убавил*»⁵) и др.

При описании свиней информанты обращают внимание на звуковые сигналы, подаваемые животными с целью получения пищи («*Буде поросёнок запроवेशивается, дак молоцька-то дай*»; «*Ить, зарёхаў! Пить хошь?*»; «*Свиньи начнут рюхать, всё бросаеш, бежишь кормить*»; «*Ну, не рюкай, не рюкай, дам исть сейчас*») или совокупления («*Свинья рекчёт, рекчёт. Сводят ко хряку, и она изродит. Хряк-то – килун. У него яицёк не вымают, не ложат, итёб он девоцёк обслуживал*»); описывают их привычки валяться в грязи («*Дождж прошёл, лыв вокруг много, а он, поросёнок, выбирает, где погрязнее да поглубже*») и рыть землю («*А это у свиньи жучка. Без жучки нельзя: всё во дворе перекопает*»; «*Ишь, чушкой-то всю землю изрыл*»).

Наиболее часто в речи информантов комментируется прожорливость свиней («*Поросёнок-то этот у меня шибко жоркой попался, кормишь, кормишь – всё ему и мало*»; «*Жористой поросёнок, жоры одно знай подавай*»), обсуждаются достоинства различных вариантов корма («*Ложка – плёнка от колоса пшеницы, поросётам хорошая еда*»; «*Я поросёнку брошу эты горбушки*»; «*Поросёта всё сожрут: хлеба даси, крупы, кашу вон в латке не доили – тоже даси*»). Хороший аппетит, а значит, и быстрый набор веса считается главным достоинством свиней («*У Шурки-то все поросёта есвяные, надо у неё брать*»; «*У меня поросёнок какой мехряк стал, дак поперёк толще*»; «*Откормошный хряк на мясо идёт*»; «*Поросёта-те солощие, всё жорут, дак и растут быстро, к зиме с мясом будём*»); потерю аппетита информанты воспринимают как тревожный сигнал о нездоровье животного («*Такой едовый быў, а тут ничего не ес*»; «*Поросёнок чушкой ко стене лежит, заболел, наверно*»; «*Не подох бы – исти не стал, лёжит*»). В описаниях ухода за свиньями, кроме их своевременного кормления, интервьюируемые характеризуют помещения для содержания этих животных («*Посмотри, как в стае-то у поросёнка сыро стало, надо опилок туда настлат*»; «*Пришли оўцы – надо их застать во двор, поросёнок убёжит – ёго застать*»), особенности ухода за взрослым агрессивным самцом («*Сейгод не стану вепря-то держать, одна-то я с ним не справлюсь, силы уж не те*»; «*Дочь – девка статная, поставная, силищи в ней до дури. Борова загонила во*

¹ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 171.

² Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 2. – С. 129.

³ Там же. – С. 163.

⁴ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 9. – С. 95.

⁵ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 446.

хлев, во дворе обрядилась»), за самкой и детенышами («Свинья-то с поросяткам уж отдельно лёжжит, сосит их»; «Ососок – это маленький поросёнок из-под матки. Ты ососков-то убрал из стайки-то?»).

Деривационный потенциал слов, называющих домашнюю свинью, неодинаков. Существительные с корнем *-свин-* мотивируют образование названий незрелых существ (*свинёнок*, *подсвинок* – «поросенок»), реализуют уменьшительно-ласкательное значение (*свинка*, *свиночка*), называют мясо животного (*свинина*), выпечные изделия с ним (*свининик* – «пирог со свиным салом»¹), помещения для содержания животных (*свинарник*, *свинарня*), людей, ухаживающих за свиньями (*свинарка*, *свиноводница*), служат для образования названий пластинчатых грибов (*свинка*, *свинарь* – «гриб, похожий на груздь, свинушка; черный груздь»), притяжательных прилагательных (*свиной*, ср.: *в свиную пору* – «очень поздно»; *свинячий*, ср.: *свинячий северик* – «растение анис»²), глаголов, называющих действия, свойственные животным (*свинячить* – «производить беспорядок, пачкать, мусорить»; *засвинячить* – «привести что-либо в беспорядок: *«В избе-то всё засвинячила, дак когда и отмою!»*)). Слова с корнем *-порос-* называют самку (*поросиха*³), детеныша (*поросён*⁴, *поросёнок*), процесс рождения детенышей у свиньи (*опорос* – «опорос, роды у свиньи»⁵), женщину, ухаживающую за свиньями (*поросятница*⁶), признак по принадлежности (*поросячий*) и действие, называющее произведение на свет потомства (*опороситься*). Производные с корнями *-вепр’-* реализуют значение самца свиньи различного возраста (*вепряк*, *веприк*, *вепрёнок*; *хряк*). На основе локально не ограниченных названий домашней свиньи в вологодских говорах реализуются семантические переносы, лежащие в основе номинаций предметов бытовой культуры (*боров* – «ряд, полоса посаженного картофеля»⁷; *вепрь* – «деревянный каркас; остов, в котором бьют глиняную печь»⁸; *свинка* – «деревянный

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 9. – С. 105.

² Там же.

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 7. – С. 165.

⁴ Там же.

⁵ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 6. – С. 64.

⁶ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 7. – С. 165.

⁷ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 1. – С. 39.

⁸ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 1. – С. 61.

каркас, на котором возводят свод при кладке печи»¹). Внешний облик свиньи, ее невысокий рост мотивирует появление устойчивого сочетания *Курице до холки, свинье до лодыги* – «об обмелевшем водоеме»². Кроме того, в речи информантов нередки сравнения со свиньей неопрятного, дурно воспитанного, пьяного человека («*Что ты, как свинья-то, весь в саже?*»; «*До поросычьего визгу напились оне*»; «*Такую свинью за стол не зови – она тебе с ногам полизёт!*»).

КРОЛИК. Растительоядное животное семейства *зайцевых*, представляет собой одомашненную разновидность дикого европейского кролика (*Oryctolagus cuniculus*), родиной которого считается южная и средняя часть Европы. Кролиководство в России достаточно долго не имело хозяйственного значения, формирование этой отрасли народного хозяйства произошло в середине XX века и достигло промышленных масштабов не ранее 1960-х гг.³ Относительная непопулярность кролиководства на Русском Севере объясняет тот факт, что в исследуемых нами источниках информации о кроликах значительно меньше, чем о других видах сельскохозяйственных животных.

По данным словаря М. Фасмера, слово *кролик* заимствовано русским языком из польского (**królik* – «маленький король»), в котором является буквальным переводом немецкого слова *küniklin*, дословно означающего «королек»⁴. Однако в среде сельских жителей отношение к кролику вовсе не королевское: «*Кроликов в деревне никто не дёржашу. Настоящую скотину дёржали: корову, овец. Чтобы и мяса, и молока порядочно было. А тут что? Хвосты да уши*» (Н. Н. Бакланова, 1940 г. р., запись 2018 г.); «*В деревне раньше и коровы были, и овцы были, и куры с гусями были, а теперь никого нету. Только вон у Юрки крольё по клеткам сидит, сено жубряет*» (Кир. Борб).

Когнитивный анализ речевых высказываний о кроликах позволяет сделать вывод о том, что для информантов важен внешний облик животного – цвет меха («*Серенький кролёнок-то пожил маленько и сдох*») и большие уши («*Кролёнка за уши-те погладь*»), дифференциация животных по полу («*Алексей сказал, что ему крольчатины надо, дак я посадила кроля к кролихе*») и возрасту («*Тут у меня кролиха с кролятам сидит, вишь вон в угол-то забилась*»; «*У кролихи приплоду-то много, вот и едим зиму-то*»). Производными от общего названия кролика в вологодских говорах являются также собирательное существительное *крольё*, называющее нерасчлененное множество животных («*Только вон у Юрки крольё по клеткам сидит, сено жубряет*»), название мяса животного («*Алексей сказал, что ему крольчатины надо, дак я посадила кроля к кролихе*»), притяжательные прилагательные *кролёвый* и *кроличий* («*Кролёвая лапка вместо мазилы-та у бабки*

¹ Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – С. 462.

² Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2014. – С. 221.

³ Балакирев Н. А., Тинаева Е. А., Тинаев Н. И., Шумилина Н. Н. Кролиководство. – Москва: КолосС, 2007. – 237 с.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Астрель: АСТ, 2004. – Т. 2. – С. 380.

была»; *«Кроличёе мясо-то на курицу малость смахивает»*; *«Кроличий-то мех нестойкий, быстро вытирается. Да и такому рады!»*). В речи информантов реализуется также типичный метонимический перенос «название животного» → «мех животного»: *«Из кролика долго шапку носил»*; *«Пальто у Любки было красное, с карманчикам, крольём по вороту, по рукавам и по опушке обделано»*.

Контекстуальная информация о содержании кроликов в крестьянском хозяйстве эксплицирует клеточное / вольерное содержание животных (*«Тест с тёщей держали кроликов. В сарайке клетки были»*; *«Только вон у Юрки крольё по клеткам сидит, сено жубряет»*), необходимость для их жизнедеятельности значительного количества корма (*«Кролям сколь ни даси – всё съедят, целый день трушничают»*; *«...трупит и трупит, как кролик, всё время ест»* Самж. Монаст.)¹; высокую плодовитость кроликов (*«У кролихи приплоду-то много, вот и едим зиму-то»*) и вместе с тем их подверженность различного рода заболеваниям, нередко приводящим к гибели большого количества животных (*«Серенький кролёнок-то пожил маленько и сдох. Уж как начнут дохнуть, дак беда – все передохнут!»*). Информанты недоверчиво относятся к содержанию кроликов, предпочитая их разведению «настоящих» сельскохозяйственных животных, выгода от содержания которых проверена не одним поколением сельских жителей: *«Тест с тёщей держали кроликов. В сарайке клетки были. Что-то недолго, потом что-то перестали. Может, сдохли. Или разонравилось. Года, может, три держали»* (Н. П. Шабров, 1938 г. р., запись 2018 г.); *«Кроликов в деревне никто не держай. Настоящую скотину держали: корову, овец. Чтобы и мяса, и молока порядочно было. А тут что? Хвосты да уши»* (Н. Н. Бакланова, 1940 г. р., запись 2018 г.).

Выводы

Таким образом, анализ речевых высказываний об относительно мелких домашних животных позволяет подтвердить ранее сделанные выводы о том, что отличительными чертами диалектной языковой картины мира являются ее устойчиво прагматический характер, традиционность и экспрессивность².

Литература

Балакирев Н. А., Тинаева Е. А., Тинаев Н. И., Шумилина Н. Н. Кролиководство. – Москва: КолосС, 2007. – 237 с.

Боголюбский С. Н. Происхождение и преобразование домашних животных. – Москва: Советская наука, 1959. – 603 с.

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006. – Вып. 1. – С. 65.

² См. об этом: Вендина Т. И. Русская языковая картина мира через призму словообразования (макрокосм). – Москва: Индрик, 1998. – 240 с. – URL: http://inslav.ru/images/stories/pdf/1998_vendina.pdf (дата обращения: 08.08.2019); Кирилова Е. А. Структура сложных слов в современных вологодских говорах: дис. ... канд. филол. наук. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2008. – 203 с.

Вендина Т. И. Русская языковая картина мира через призму словообразования (макрокосм). – Москва: Индрик, 1998. – 240 с. – URL: http://inslav.ru/images/stories/pdf/1998_vendina.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

Вологодское словечко: школьный словарь диалектной лексики / ответственный редактор Л. Ю. Зорина. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2011. – 344 с.

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. – Москва: Индрик, 1997. – 912 с.

Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2014. – 304 с.

История северного крестьянства: в 4 т. / главный редактор Ю. А. Поляков. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1985. – Т. 2. – 385 с.

Кирилова Е. А. Структура сложных слов в современных вологодских говорах: дис. ... канд. филол. наук. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2008. – 203 с.

Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2006.

Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / под редакцией Л. Ю. Зориной. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. – 604 с.

Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – Москва: АН СССР, 1960. – 116 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Астрель: АСТ, 2004.

References

Balakirev N. A., Tinaeva E. A., Tinaev N. I., Shumilina N. N. *Krolikovodstvo* [Rabbit breeding]. Moscow: KolosS, 2007. 237 p.

Bogoliubskii S. N. *Proiskhozhdenie i preobrazovanie domashnykh zhivotnykh* [Domestic animals' origin and development]. Moscow: Sovetskaya nauka, 1959. 603 p.

Vendina T. I. *Russkaya iazykovaya kartina mira cherez prizmu slovoobrazovaniia (makrokosm)* [Russian language picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)]. Moscow: Indrik, 1998. 240 p. Available at: http://inslav.ru/images/stories/pdf/1998_vendina.pdf (accessed: 08.08.2019).

Vologodskoe slovechko: shkol'nyi slovar' dialektnoi leksiki [Vologda wordie: school dictionary of dialectal lexis; ed by L. Yu. Zorina]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2011. 344 p.

Gura A. V. *Simvolika zhivotnykh v slavianskoi narodnoi traditsii* [The symbolism of animals in Slavic folk traditions]. Moscow: Indrik. 1997. 912 p.

Zoloty rossypi: slovar' ustoichivyykh oborotov rechi v vologodskikh narodnykh govorakh [Gold field: dictionary of figurative expressions in Vologda dialects; ed by L. Yu. Zorina]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2014. 304 p.

Istoriia severnogo krest'ianstva: v 4 t. [The history of the northern peasantry: in 4 volumes; ed by Yu. A. Poliakov]. Arkhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1985. 385 p.

Kirilova E. A. *Struktura slozhnykh slov v sovremennykh vologodskikh govorakh* [The structure of compound words in modern Vologda dialects: PhD thesis in philol. sci]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2008. 203 p.

Slovar` vologodskikh govorov. Vol. 1–12 [Dictionary of Vologda dialects. Vol. 1–12; ed by T. G. Panikarovskaia]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut; Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 1983–2006.

Slovar' vologodskogo rezhskogo govora (po materialam dialektologicheskikh ekspeditsii v Siamzhenskii raion Vologodskoi oblasti) [Dictionary of the Vologda rezhsky dialect (by the materials of the dialect expeditions to the district of Syamzha in Vologda region; ed by L. Yu. Zorina]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2017. 604 p.

Trubachev O. N. *Proiskhozhdenie nazvanii domashnikh zhivotnykh v slavianskikh iazykakh* [The origin of domestic animals' nominations in the Slavic languages]. Moscow: AN SSSR, 1960. 116 p.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes]. Moscow: Astrel`: AST, 2004.

Для цитирования: Ильина Е. Н., Сабурова Л. В. Мелкие сельскохозяйственные животные в языковой картине мира вологодского крестьянина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 5 (92). – С. 105–122. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-8

For citation: Ilyina E. N., Saburova L. V. Small farm animals in the linguistic world picture of the Vologda peasant. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 5 (92), pp. 105–122. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-8